

Идентичность и мультикультурализм. В поисках базовых категорий анализа*

Р.Э. Бараш

В фокусе внимания автора базовые категории социальной науки, применяемые для изучения особенностей динамики культурной идентичности и существования мультикультурного сообщества. Отмечая, что открытым остается вопрос о базисных основаниях гражданской идентичности российского общества, автор подчеркивает необходимость экспликации и конструирования основ единой гражданской российской идентичности. Используя заданную Н. Луманом системно-коммуникативную парадигму исследования социальных систем, обращаясь к категориям «свобода», «легитимность», «признание», автор рассуждает о факторах воспроизводства коллективных представлений и самосознания многосоставной политической нации. Российское общество сталкивается с вызовами глобализации, меняется традиционная городская среда, выполняющая роль не столько хранителя национальных образцов культуры, языка, традиций и ценностей, сколько «посредника» межкультурной коммуникации, задающего границы межкультурной взаимодействия. Усложнение и интенсификация межкультурных взаимодействий приводит к актуализации представителями разнообразных этнокультурных групп собственной идентичности, в том числе через поддержку соответствующих политических проектов, посвященных представлению/защите субъектности группы. Что может служить катализатором центробежных настроений, порождать угрозы для государственной безопасности и целостности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: идентичность, культура, мультикультурализм, межкультурная коммуникация, системно-коммуникативная теория.

БАРАШ Раиса Эдуардовна – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН.

raisabarash@gmail.com

Статья поступила в редакцию 13 июня 2018 г.

Цитирование: *Бараш Р.Э.* Идентичность и мультикультурализм. В поисках базовых категорий анализа // Вопросы философии. 2019. № 1. С. 31–34.

Специфика современной концептуализации культуры состоит в том, что в условиях глобализации понятие культуры можно использовать почти исключительно в контексте теорий мультикультурализма. С одной стороны, понятие культуры как нечто самоценное, противостоящее исключительно природе (как оно мыслилось Цицероном), как нечто существующее само по себе, сегодня, кажется, потеряло всякий смысл. С другой стороны, утрата культурой самоценного значения связывается с ее восприятием как фактора самоидентификации, и в этом смысле культура словно уравнивается с иными весьма гетерогенными факторами – гендерным, половым, политическим. Этот эпистемологический разрыв между логической и психологической трактовками

* Статья поддержана фондом РФФИ, проект № 18-011-01179 «Социологические, историко-этнологические и философско-антропологические факторы формирования идентичности россиян в мультикультурном контексте», а также проект № 17-03-00733-ОГН «Системно-коммуникативный подход Н. Лумана в приложении к российскому обществу».

«культуры» не может быть разрешен иначе, чем в рамках конкретно-научных и конкретно-философских исследований в области *culture studies*. А это значит, что понятие культуры может «работать» (быть понято) только изнутри определенных контекстов (в том числе и методологических). Накопление критической массы таких исследований (среди них отметим [Stichweh, Windolf 2009]) могло бы нам дать более глубокое понимание конкретных проблем мультикультурной идентичности.

На мой взгляд, наиболее эффективной для осмысления и описания проблем мультикультурной идентичности является заданная Н. Луманом теоретико-методологическая рамка изучения сложносоставной социальной структуры, предполагающая апелляцию к системно-коммуникативной парадигме исследования социальных систем. Что сопряжено с обращением в первую очередь к такой категории анализа, как дифференциация [Луман 2005, 11]. Категория «дифференциация» в ее интерпретации Н. Луманом в качестве механизма аутопойезиса, воспроизводящего социальную систему через разделение на подсистемы посредством самореференции и саморазличения [Антоновский 2017], позволяет проследить специфику изменения групповой идентичности под влиянием контекста окружающей среды.

Опишем с этих позиций проблемы современного мультикультурного мира, в котором сосуществуют представители различных этнических и национальных групп. Общемировой тенденцией сегодня становится стремительное усложнение как индивидуальной идентичности, так и межкультурной коммуникации сообществ. В свою очередь, тенденция этнокультурного «ренессанса» проявляется в распространении уникальной национальной мифологии [Антоновский, Бараш 2017], что нередко приводит не только к росту идей культурной исключительности и автономности, но и к своеобразной лавине центробежных настроений. Заявления о правах на «собственную идентичность» сменяются настроениями независимости или доминирования в регионе, что провоцирует ответную реакцию. Разрастание и мифологизация идей культурной исключительности приводит к образованию сплоченных компактных групп, возникновению устойчивых конфликтов и взаимной ненависти, что угрожает безопасности. И для российской реальности подобные тенденции в принципе не новы. Одновременно с этим Россия является носителем уникального опыта и традиций исторической многокультурности, складывания межкультурной коммуникации.

Обратной стороной рассуждений о многообразии оказывается усиление интереса представителей многих этнокультурных групп к собственной уникальности. Распространение идей этнокультурного своеобразия приводит к интенсификации процесса самореференции этнокультурных групп, представители которых все пристальнее вглядываются в коллективное «мы», внимательнее выделяют атрибуты отличия и схожести. Что, в свою очередь, может порождать процессы внутренней радикализации, самопозиционирование и действия представителей этноконфессиональных групп, связанные с продуцированием и провоцированием идей ненависти и вражды внутри собственной группы.

Складывание политической нации в России в контексте влияния подобных противоречивых установок общественного мнения представляется процессом весьма сложным и нелинейным. Особенно учитывая, что характеристикой многих современных обществ является их предельная атомизация и сегментированность. Надо учитывать и то, что вследствие неограниченности процессов модернизации на межкультурную коммуникацию и складывание политической нации начинает оказывать влияние внутренний социально-культурный конфликт между отдельными фрагментами общества (группы, ориентированные на идеологию модернизации и группы, ориентированные на традиционалистские ценности).

Если понимать изменения общественных настроений в контексте дифференциации, то есть рекурсивного воспроизводства системы через тематизацию различий между социальной системой и внешним миром, через производство многообразных различий между подсистемами, то логичным представляется процесс последовательного усложнения в современном мире групповой идентичности как отклика на появ-

ление все новых тематических медиумов социальной коммуникации. И в этом контексте усложнение, мультикультурализация сообществ представляет собою динамичный процесс создания социальной системой отклика на окружающее усложнение по самым разнообразным поводам.

Так, одним из ключевых понятий в рамках изучения особенностей утверждения многосоставных сообществ, является понятие свободы. В данном случае для понимания специфики складывания политической нации в мультикультурных рамках свободу необходимо понимать в контексте классического либерализма как свободу совести, но не индивидуальную свободу или свободу сообщества/общины [Кукатас 2011]. Такое понимание свободы постулирует важный атрибут «эффективных» многосоставных сообществ, выступающий своеобразным «предохранителем» для их гармоничного существования: свобода совести как ключевая характеристика интерпретация свободы предполагает право индивидов свободно входить в сообщества и выходить из них. Свобода совести также является мерилем границ культурного самоопределения и установок межкультурного взаимодействия. Что, таким образом, обеспечивает свободу самореференции и самодифференциации любой социальной системы, в качестве которой можно рассматривать не только многосоставное сообщество в целом, но и входящие в «мультикультурный конгломерат» локальные группы. Свобода совести, к примеру, может быть использована в качестве мерила успешности/гармоничности самоопределения многосоставных сообществ, а значит воспроизводства/аутопойезиса. Свобода совести, выступающая в качестве базового основания многосоставного сообщества, центрирует внутренне дифференцированную, но логически единую систему коммуникации, обеспечивает взаимодействие ее подсистем, ее стабильность и воспроизводство/самоопределение.

Еще одной категорией анализа не только динамики разветвления и идентичности, и многосоставных сообществ, но и их успешности воспроизводства / самоопределения может выступать категория легитимности. Понятие легитимности, неразрывно связанной с категорией свободы, причем именно в ее общественно-политическом, а не моральном истолковании. Для анализа проблематики культурного самоопределения должна быть использована категория «легитимность», понимаемая в соответствии с определением Дж. Ролза как «постоянно возобновляемый консенсус» [Rawls 1993, 9] относительно принципов, которые будут существовать на протяжении жизни многих поколений и обретут солидную базу в лице своих сторонников в рамках более или менее справедливого конституционного режима [Rawls 1993, 15]. Критерием легитимности и справедливости устройства того или иного многосоставного сообщества, успешности тиражирования той или иной идентичности выступает постоянное подтверждение консенсуса относительно разумности мнений, в первую очередь по вопросам общественного устройства, тех, кто тиражирует ту или иную идентичность, входит в то или иное многосоставное сообщество.

Ссылки – References in Russian

Антоновский 2017 – Антоновский А.Ю. Наука как общественная подсистема // Вопросы философии. 2017. № 7. С. 158–171.

Антоновский, Бараш 2017 – Антоновский А.Ю., Бараш Р.Э. Истина и власть как категории социальной философии // Мониторинг общественного мнения. 2017. № 5. С. 120–134.

Кукатас 2011 – Кукатас Ч. Либеральный архипелаг. Теория разнообразия и свободы. М.: Мысль, 2011.

Луман 2005 – Луман Н. Общество общества. Часть II. Медиа коммуникации / Пер. с нем. А. Глухов, О. Никифоров. М.: Логос, 2005.

Identity and Multiculturalism. In Search of the Basic Categories of its Analysis*

Raisa E. Barash

The author analyzes the basic categories of social science that they are using for studying as of the dynamics of cultural identity as of the multicultural community by itself. The article is also devoted to study of the basic foundations of the civil identity of the Russia's society. The author uses the system-communicative paradigm that was widespread by N. Luhmann and applies to such categories as "freedom", "legitimacy", "recognition" in order to study the factors of reproduction of collective identity, representation and self-consciousness of the political nation. It is noted in the article that Russian society is facing the challenges of globalization so the traditional urban way of life is changing. Such a way of life used to keep national samples of culture, language, traditions and values and played the role of the "mediator" of the intercultural communication and set the boundaries of the intercultural interaction. The on-going intensification of intercultural interaction often leads to the actualization of the political projects, that declare the ideas and goals of the support and protection of the particular ethnocultural groups. Which in turn could serve as a catalyst for centrifugal tendencies, generating threats to the state's security and integrity.

KEY WORDS: identity, culture, multiculturalism, intercultural communication, system-theoretical approach.

BARASH Raisa E. – CSc in Political Science, Senior Researcher, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow.

raisabarash@gmail.com

Received at June 13, 2018.

Citation: Barash, Raisa E. (2019) 'Identity and Multiculturalism. In Search of the Basic Categories of its Analysis', *Voprosy Filosofii*, Vol. 1 (2019), pp. 31–34.

DOI: 10.31857/S004287440003615-1

References

Antonovskiy, Alexander Yu. (2017) 'Science as a social subsystem', *Voprosy filosofii*, Vol. 7 (2017), pp. 158–171 (In Russian).

Antonovskiy, Alexander Yu., Barash, Raisa E. (2017) "Truth and authority as categories of social philosophy", *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, 5, pp. 120–134 (In Russian).

Kukathas, Chandran (2007) *The liberal archipelago. A theory of diversity and freedom*, Oxford University Press, Oxford (Russian Translation 2011).

Luhmann, Niklas (1997) *Die Gesellschaft der Gesellschaft*, Suhrkamp Verlag, Frankfurt am Main (Russian Translation, 2005)

Rawls, John (1993) *Political Liberalism*, Columbia University Press, New York.

Stichweh, Rudolf, Windolf Paul (eds.) (2009) *Inklusion und Exklusion: Analysen zur Sozialstruktur und sozialen Ungleichheit*, VS Verlag für Sozialwissenschaften, Wiesbaden.

* This paper is prepared with the support of Russian Foundation for Basic Research, project № 18-011-01179 "Sociological, historical, ethnological, philosophical and antropological aspects of the Russians' identity formation. The multicultural context" and project № 17-03-00733-OGH "Systems-communicative approach towards the Russian society".